

0: 24 тезиса об искусстве диалога

1. Настоящий диалог не только предполагает возможность внутренней трансформации его участников, но и на такую трансформацию направлен. Это есть его основное условие. Если после участия в диалоге в нас ничто не изменилось, если мы остались такими, какими были в исходной точке, настоящий диалог не состоялся. Диалог, который не приводит к личностным изменениям участников — не диалог. В основе настоящего диалога лежит установка: я говорю с тобой для того, чтобы тебя изменить и ожидаю, что ты будешь говорить со мной для того, чтобы изменить меня, несмотря на то, что я в равной степени буду и открыт для перемены, и стану ей сопротивляться.
2. Настоящий диалог есть психомахия. Встреча двух индивидуальностей, с интересом взирающих друг на друга и жаждущих контакта с иным мышлением, которые при столкновении с инаковостью другого открываются перемене и одновременно сопротивляются ей. Я говорю с тобой, чтобы убедить тебя в своей правоте, но и ожидаю от тебя того же: чтобы ты говорил со мной с целью убедить меня в том, что именно ты прав. Убеждать собеседника в своей правоте, не будучи внутренне открытым перемене — значит создавать видимость диалога.
3. Диалог, служащий для демонстрации своей позиции — не более чем отправная точка настоящего диалога.
4. Диалог, в котором отсутствуют взаимные вопросы — не диалог, а лишь два параллельно произносимые монолога, обращенные к стене. Все вопросы по своей природе имеют наступательный характер. Задавая вопрос, я вхожу в твой мир, чтобы лучше его узнать. Я задаю вопрос, чтобы ты пошел на риск и полнее открылся, отвечая на вопрос, который я тебе задаю. Кто не задает вопросов, тот делает заявление. Диалог не является чистым обменом информацией. Он представляет собой динамичный спор между индивидуальностями. Вопросы динамизируют его, побуждая расширять горизонт открытости, которая суть условие диалога.
5. Настоящий диалог — фехтование на аргументах. Мирное противоборство при помощи аргументов, отвергающее внесущностный императив. Я говорю с тобой, чтобы убедить, что я прав, но от тебя жду того же: постарайся силой своего аргумента доказать, что я неправ. Настоящий диалог — это обоюдное согласие на поиски истины через мирное противостояние.
6. В настоящем диалоге собеседник не преследует цели уничтожить собеседника, а желает его изменить. Он ожидает, что и собеседник также не преследует цели его уничтожить, а только желает его изменить. Единственной формой давления, служащего изменениям, должна быть сила аргументов.
7. Собеседник, который делает вид, что не слышит вопросов и аргументов собеседника, потому что они разрушают стройную картинку его собственного взгляда на проблему, ставит крест на диалоге.
8. Настоящие вопросы, динамизирующие диалог — это неудобные вопросы, на которые собеседнику трудно дать ответ. Если диалог складывается исключительно из вопросов, на которые легко ответить, он перестает быть диалогом. Он сводится к провозглашению готовых штампов, через которое собеседник самоутверждается, декларируя затертые формулировки, давно им используемые.
9. Неудобные вопросы приводят собеседника в смущение. Они обнаруживают зыбкость почвы под его ногами. Участник настоящего диалога соглашается на подобного рода смущение, ибо оно ведет к более глубокому самопознанию. Диалог в «Братьях Карамазовых» — настоящий потому, что Иван Карамазов задает фатально неудобные вопросы. Эти вопросы привели в смущение православных читателей романа Достоевского, помогли им пристальнее всмотреться в собственное мировоззрение.
10. Вопросы, которые задаются в настоящем диалоге, не могут носить характер вопросов следственных и экзаменационных, потому что вопросы следственные и экзаменационные не существуют сами по себе. Не существует объективной поэтики подобных вопросов, за исключением реальной ситуации следствия или экзамена. Тот же, кто допрашивает собеседника в диалоге, не ведет следствие и не принимает экзамен. Ситуация следствия или экзамена предполагает институциональное неравенство собеседников. Оно проявляется в тот момент, когда один из них обладает над другим властью прокурора, профессора или полицейского. Такая власть устанавливает жесткие модальные границы беседы. В отличие от вопросов, заданных во время следствия или экзамена, например: «Знаком ли ты с Ковальским?», вопросы, заданные в равноправной беседе равноправных партнеров, не являются вопросами следственными или экзаменационными. Таковыми они становятся в тот момент, когда один из собеседников наделяется правами институциональной власти над другим — власти профессора или следователя. Когда никто из собеседников не имеет подобного рода власти над другим, ни один из вопросов не становится вопросом следственным или экзаменационным, даже если таковым с чисто формальной точки зрения кажется. Тот, кто спрашивает во время беседы: «Что ты подразумеваешь под болезненным индивидуализмом?», не задает следственный вопрос, а только просит уточнить термин. Вопрос: «Что тебе ближе: демократия либеральная или нелиберальная?» не является вопросом экзаменационным или следственным, а только неудобным вопросом, если собеседник не хочет на него отвечать.

11. Игнорирование неудобных вопросов представляет собой не проявление уважения к собеседнику, а только фактический срыв диалога. Оно означает: я не хочу отвечать на вопросы, которые мне не подходят, поскольку, отвечая на них, я должен был бы более ясно продемонстрировать взгляды и убеждения, на которых основывается моя позиция, чего мне по разным причинам не хочется. В такой момент диалог заканчивается. Установка: я буду отвечать только на те вопросы, которые мне подходят, уничтожает диалог в зародыше.
12. Настоящий диалог основывается на уличении собеседника в хитрости и изворотливости, на что собеседник соглашается, зная, что человек склонен к хитрости и изворотливости, поскольку мы по природе своей грешны, что неизбежно проявляется в диалоге. В настоящем диалоге уличение собеседника в хитрости и изворотливости не преследует цели его унижить, а только помогает ему пристальнее взглянуть на свой внутренний мир и ошибки, свойственные его образу мышления. В настоящем диалоге собеседник хочет быть уличенным в хитрости и изворотливости, чтобы больше узнать о себе.
13. Ни один реальный диалог между людьми из крови и плоти никогда не протекает так, как об этом говорилось выше, потому что мы грешны и наша греховность отражается во всяком нашем слове, жесте и интонации. Следовательно, все приведенные выше принципы настоящего диалога утопичны и редко полностью соблюдаются собеседниками в реальной беседе.
14. Реальный диалог, даже если он происходит между двумя людьми в закрытой комнате, всегда разыгрывается перед некой аудиторией. Мы никогда не остаемся с глазу на глаз с собеседником. Нас всегда сопровождает кто-то третий, кто на нас «смотрит» и «слушает» то, что мы говорим. Это может быть кто-то вполне реальный или воображаемый, враг или союзник, один человек или группа, чей пристальный «взгляд» мы чувствуем на себе во время беседы.
15. Реальный диалог редко бывает совместным приближением к истине. Обычно собеседники ставят себе целью успешно склонить аудиторию на свою сторону, не важно, идет ли речь об аудитории реальной или воображаемой. В реальном диалоге выигрывает тот, кому удастся склонить на свою сторону большинство «слушателей» или вершителей судеб мира.
16. Тот, кто ведет беседу с другим, всегда обращается к третьему. Иногда третий в диалоге сто крат важнее второго. Я говорю тебе то-то и то-то таким образом, чтобы *они* меня похвалили. Я говорю тебе то-то и то-то, потому что боюсь, что о *н* и будут меня критиковать. Тот, кто говорит с кем-то, всегда объединяется с ним в общий фронт против третьего или объединяется в общий фронт с третьим против того, с кем разговаривает. Ни один диалог не происходит в социальном вакууме, даже если это диалог двух людей, встретившихся в пустыне. И разговаривая посреди пустыни, мы стараемся расположить несуществующую, но тем не менее вполне реальную третью сторону диалога, то есть аудиторию, чей оценивающий «взгляд» мы чувствуем на себе.
17. Самое трудное в диалоге — обращаться к собеседнику действительно от своего лица. Чтобы этого достичь, необходимо постоянно помнить, что обычно мы говорим от лица тех, с кем чувствуем некую связь, даже если убеждаем себя, что говорим только за себя. Говоря, мы чувствуем за спиной одобрительную или неодобрительную реакцию группы, с которой себя идентифицируем, и которая обычно следит за тем, чтобы мы не сказали то, чего она не хочет слышать, или наоборот: чтобы мы сказали то, чего она от нас ждет.
18. Беседуя с другим человеком, мы обычно видим в нем представителя какой-то группы. В реальном диалоге мы часто с легкостью переходим с «я» на «мы» и с «ты» на «вы», что фальсифицирует диалог в самой его основе, превращая беседу двух индивидуумов в конфронтацию групп. Настоящий диалог начинается тогда, когда нам удастся забыть о том, что тот, с кем мы разговариваем, является представителем некой группы. Тогда это означает нашу способность увидеть в собеседнике отдельную, автономную, независимую личность. Также настоящий диалог начинается в ту минуту, когда нам самим удастся освободиться от безусловной идентификации себя с близкой нам группой, контролирующей нас и оценивающей своим «взглядом».
19. Настоящий диалог *начинается* в тот момент, когда нам удастся забыть об аудитории, которую мы должны склонить на свою сторону; это очень трудно, а то и вовсе невозможно. В настоящем диалоге мы стараемся искать только истину, вероятно неудобную для группы, с которой мы себя идентифицируем. Следовательно, условием настоящего диалога является обоюдное согласие собеседников предать группу, из которой они происходят и которая может за такое предательство каждого из нас, участника диалога, покарать. Настоящий диалог зиждется на установке: для меня важнее истина, чем лояльность по отношению к группе, с которой — обращаясь к собеседнику — я чувствую себя связанным. Лишь немногие люди в мире способны повести себя подобным образом и пойти на такой риск. Большинство панически боится отвержения и одиночества, которые есть условия всякого истинного обмена мыслями. Если кого-то во время беседы держит на поводке группа или институция, с которой он чувствует себя связанным, он не участвует в диалоге, то есть не занимается поиском истины, только — обращаясь к своему собеседнику — с большей или меньшей степенью осознанности защищает интересы своей группы или институции, борясь с конкурирующей группой или институцией.
20. Тот, кто уже в исходной точке беседы ставит цель укрепить себя и других в догматах, близких его сердцу и важной для него группе или институции, не способен к настоящему диалогу. Настоящему диалогу неведома категория догмата. Настоящий диалог — это дверь, распахнутая для поисков истины путем спора с использованием рациональных аргументов, то есть противоположение стремлению фанатично отстаивать заранее принятый тезис. Следовательно, диалог немыслим в пространстве веры, которая по определению

является формой отстаивания утверждений, не подкрепляемых рациональным доказательством. Вера и диалог — два чуждых друг другу материка, где диалог может быть только иллюзией диалога, даже если он обращается к рациональным аргументам. Ибо принцип *credo quia absurdum* Верую, ибо абсурдно (лат.) любой диалог прекращает навсегда.

21. В настоящем диалоге никто ничего не принимает на веру. В решающую минуту собеседники всегда произносят фразу: «Я проверю, чего стоят твои аргументы».

22. Если оба собеседника убеждены, что им известна истина, до диалога дело не доходит. Люди, которые беседуют для того, чтобы укрепиться в своих заранее принятых убеждениях, напоминают первооткрывателя, пускающегося в путь с точным знанием, до какого места он хочет добраться. Отправной точкой всякого настоящего диалога является неизвестное: чувство, что истину только предстоит открыть. Если истина, которую собеседники ищут в аргументированном споре, известна, беседа может быть только иллюзией диалога.

23. Тот, кто диалогом считает наставления собеседнику, расходится с сутью настоящей беседы. В реальном диалоге ни один из собеседников не занимает позицию наставника. Вместо наставления — то есть отношения с позиции превосходства, — оба собеседника учатся друг у друга, вместе ищут пути к познанию неведомой ни одному из них истины. Такие установки, разумеется, утопичны, потому что мало кто в реальной беседе способен избежать сладкого искушения высокомерно наставлять других.

24. В настоящем диалоге на второй план отходят такие аргументы не по существу, как язык тела, жесты, одежда собеседников, интонация, акцент, пленительная мелодия фраз, устрашение криком или категоричное осуждение оппонента без приведения доказательств ошибочности его суждений. В реальном диалоге, однако, подобные аргументы обычно играют ключевую роль, успешно воздействуя как на собеседника, так и на аудиторию. Настоящая беседа стремится ограничить использование таких «эффектов» в пользу аргументации по существу, несмотря на осознание того, что эстетическая выразительность высказывания будет тем самым значительно ослаблена.

Стефан Хвин — писатель, литературный критик, литературовед, профессор Гданьского университета, живет в Гданьске.

Текст впервые опубликован в издании «Квартальник артистычны» (№ 2, 2017), Быдгощ.

1: Хроника (некоторых) текущих событий

- «В пятницу Сейм внес изменения в закон об Институте национальной памяти. Отныне каждый, кто публично и вопреки фактам возложит на польский народ либо на польское государство ответственность за преступления, совершенные Третьим рейхом, либо за соучастие в этих преступлениях, будет наказан штрафом либо лишением свободы сроком до трех лет. Точно такое же наказание грозит за “явное преуменьшение ответственности реальных виновников этих преступлений”. (...) Посол Израиля Анна Азари во время памятных мероприятий в связи с 73-й годовщиной освобождения Освенцима призвала скорректировать эти изменения. Правительство Израиля считает, что Польша пытается запретить дискуссии о соучастии поляков в Холокосте. (...) К сожалению, во время Второй мировой войны некоторые поляки выдавали евреев немцам либо требовали от скрывающихся евреев выкуп». (Павел Сенницкий, «Польска», 29 янв.)

- «“У нас этот закон рассматривается как попытка запретить говорить правду о Холокосте”, — заявила посол Израиля в Польше Анна Азари во время памятных мероприятий, посвященных 73-й годовщине освобождения Освенцима. (...) Правительство Израиля опасается, что новый закон сделает невозможными дальнейшие исследования таких преступлений, как, например, в Едвабне. (...) Негативная реакция на закон усилилась после высказываний руководителя Института национальной памяти Ярослава Шарека, заявившего, что за преступление в Едвабне несут ответственность исключительно немцы, а поляков просто заставили принимать участие в этой карательной операции. А министр образования Анна Залевская недавно заявила, что она... не в курсе о произошедшем в Едвабне. (...) Пресс-секретарь ПИС Беата Мазурек пообещала, что корректироваться закон уже не будет». («Факт», 29 янв.)

- «Если разговоры представителей парламентского большинства о возможных преследованиях, в частности, Яна Томаша Гросса (автора книги о том, как еврейское население Едвабне было уничтожено польскими соседями — В.К.) окажутся правдой, это значит, что польской прокуратуре придется решать, какая книга может считаться научной работой, а какая — нет». (Войцех Тумидальский, «Жечпосполита», 30 янв.)

- «Два года назад во время опроса польских старшеклассников, проходившего по всей Польше, почти половина учеников (46%) на вопрос, что случилось в Едвабне, ответили, что немцы убили там поляков, укрывавших евреев. И это не шутка! Это реальные результаты опроса. Еще 26% заявили, что немцы, действовавшие заодно с русскими, расстреляли там польских военнопленных. И только 15% ответили, что в убийстве евреев виноваты поляки, подчеркнув, однако, что расправа происходила при участии немцев», — проф. Ян Грабовский. («Газета wyborcza», 5 фев.)

- «Эта норма (статья 55a) не должна находиться в новой редакции закона об Институте национальной памяти. Потому что согласно этой статье наказывается не только злоупотребление термином “польские лагеря смерти”, но и публичные заявления об участии поляков в Холокосте — к примеру, погром в Едвабне — и их соучастии в нацистских преступлениях, когда некоторые поляки шантажировали евреев выдачей немцам либо выдавали их (таких людей в то время в Польше называли “шмальцовниками”). (...) Если новая редакция закона вступит в силу в том виде, в каком ее принял в пятницу Сейм, такие оценки окажутся достаточно широким основанием для применения наказания в виде лишения свободы в отношении уцелевших в Холокосте свидетелей, которые обвиняют польских “шмальцовников”», — Войцех Козловский, инициатор и один из авторов отчета “Поврежденные коды памяти. Защита доброго имени Польши и поляков” юридической фирмы “Dentos”». («Жечпосполита», 30 янв.)
- «Поляки создавали собственные концлагеря. Перед войной — я имею в виду концлагерь в Березе-Картузской. И после войны — для немцев, например (а также для украинцев — В.К.)», — проф. Павел Шпевак, директор Еврейского исторического института в Варшаве. («Польска», 2-4 фев.)
- «Штраф или три года тюрьмы грозят каждому, кто публично затронет тему участия поляков в преступлениях, совершенных во время Второй мировой войны. А ведь существует множество исследований, свидетельств, неопровержимых доказательств, которые указывают, что поляки участвовали в некоторых эпизодах геноцида польских евреев. Новый закон пытается ограничить исследование важных фрагментов столь сложной истории польско-еврейских отношений во время Холокоста. (...) Если кто-то отважится коснуться этих темных страниц польской истории, против него возбудят уголовное дело. (...) Мы знаем, что институт Яд Вашем наградил тысячи поляков почетным титулом Праведников среди народов мира. (...) Но мы также читали книги о событиях в Едвабне, знаем о погроме в Кельце. Есть современные исследования о евреях, которые, скрываясь, искали убежища у своих польских соседей. К сожалению, нередко это приводило к гибели евреев при непосредственном либо косвенном участии поляков», — профессор Тель-Авивского университета Хави Дрейфус, член Международного совета Освенцима. («Газета выборча», 30 янв.)
- «Тысячи поляков убивали евреев, выдавали их нацистам. Так что многие поляки участвовали в Холокосте. Все это отчетливо зафиксировано авторитетными польскими историками. Этот закон становится еще и попыткой уйти от ответственности. (...) Некоторые вооруженные формирования, запятнавшие себя убийствами евреев, к примеру, Национальные вооруженные силы, считали себя представителями народа... (...) Безусловно, на отношение поляков к евреям во время оккупации также повлиял откровенный антисемитизм таких персонажей, как Роман Дмовский, равно как и позиция католической Церкви. Поэтому многие поляки радовались гибели евреев. Такое отношение, наряду с желанием нагреть руки, присвоив себе имущество евреев, была главной мотивацией людей, совершивших эти преступления. (...) У нас появилась проблема — евреи и поляки. Скажем за это спасибо партии ПИС», — Эфраим Зурофф, директор иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя. («Жечпосполита», 2 фев.)
- «По мнению еврейских организаций, количество евреев, ставших во время Второй мировой войны жертвами поляков, составляет 2,5 тыс. человек. Немецкие публицисты, в свою очередь, называют цифру 50-500 тысяч. (...) Пресс-секретарь правительства Иоанна Копцинская заявила, что назад дороги нет — закон об Институте национальной памяти (ИНП) корректировать не будут. Следственный отдел ИНП информирует, что 77 прокуроров отдела готовы проводить следственные действия в соответствии с новым законом». (Петр Фалковский, «Наш дзенник», 30 янв.)
- «В ночь со среды на четверг Сенат одобрил новую редакцию закона об Институте национальной памяти без поправок. Это означает, что вступление закона в силу теперь зависит только от подписи президента». (Кацпер Рогачин, «Польска», 2-4 фев.)
- «Израильский МИД заявил, что Израиль “категорически возражает против решения польского Сената одобрить новую редакцию закона об Институте национальной памяти”. (...) Госдепартамент США в довольно резком тоне призвал повторно проанализировать закон об ИНП перед голосованием в Сенате. (...) После совещания руководства ПИС в ночь со среды на четверг решено быстро принять закон и не реагировать на призывы его скорректировать. (...) Это было решение Ярослава Качинского». (Зузанна Домбровская, «Жечпосполита», 2 фев.)
- «С очередным официальным заявлением выступило посольство Израиля. “Со всех сторон мы слышим антисемитские высказывания и комментарии, многие из них касаются непосредственно г-жи посла Анны Азари. До сих пор мы воздерживались от реакции, однако не можем больше молчать. Антисемитский дискурс распространен не только в польском интернете, но и в масс-медиа, особенно на «TVP Info», — говорится в заявлении». (Анита Горчица, «Газета выборча», 3-4 фев.)
- «В понедельник в программе “В теле видения” на канале “TVP Info” Мартин Вольский (руководитель “TVP 2”) и Рафал Земкевич обменивались шутками на тему “польских лагерей смерти”. Земкевич с иронией комментировал: “...если (...) народы принимали участие, то еврейский народ принимал участие в собственном геноциде”. (...) Вольский: “Используя эту терминологию, можно сказать (...), что это не были немецкие или польские лагеря смерти, а еврейские лагеря. В конце концов, кто обслуживал крематории?”. Земкевич: “Да, и кто в них погибал?”. Ранее Земкевич в своем твиттере назвал евреев “пархатыми”, а посла Израиля охарактеризовал как “не слишком сообразительную”». (Агнешка Кублик, «Газета выборча», 31 янв.)

- «Отношение различных политических сил и медиа-кругов к травле, развернутой в отношении Польши, демонстрирует очень серьезный раскол в нашей общественной жизни. Польская политическая сцена все отчетливее делится на два противостоящих лагеря: патриотический и космополитический», — проф. Мечислав Рыба («Наш дзенник», 30 янв.)
- «На вопрос “Что должна сделать Польша в ситуации вокруг нового закона об Институте национальной памяти, предусматривающего наказание в виде штрафа или лишения свободы за возложение на польское государство либо польский народ ответственности за военные преступления, в том числе во время Второй мировой войны?”, 39% респондентов ответили: “Приостановить вступление этого закона в силу в связи с критикой со стороны других стран”. 36% опрошенных считают, что “нужно применять этот закон, не считаясь с критикой со стороны других стран”. 11% участников опроса заявили, что они “не слышали об этой ситуации”, а 14% “затруднились сформулировать свое мнение”. Опрос Института рыночных и социологических исследований, 1-2 февраля». («Жечпосполита», 5 фев.)
- В среду «вечером комиссия по вопросам антисемитизма Конгресса США призвала президента Анджея Дуду наложить вето на закон об Институте национальной памяти». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 1 фев.)
- «“Закон, принятый поляками — это попытка откреститься от участия Польши в Холокосте (...)”, — заявил министр транспорта и разведки Израэль Кац. (...) “Польша плюнула Израилю в лицо. Вот в чем смысл этого закона”, — говорит депутат от лево-центристского Сионистского лагеря Ципи Ливни. (...) “Это угроза для свободной дискуссии об участии определенной части польского общества в Холокосте”, — считает институт Яд Вашем». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 2 фев.)
- «Министр образования Израиля Нафтали Бенет заявил: “То, что многие поляки принимали участие в убийствах евреев — исторический факт”. (...) Возмущены даже арабские депутаты в Кнессете. “Многие поляки участвовали в преследовании и убийствах евреев, а еще больше поляков просто молчало”, — заявил депутат Ахмад Тиби». (Роберт Стефанский, «Газета wyborcza», 31 янв.)
- «Вчера около полудня израильские СМИ сообщили, что в среду в Варшаву прибудет министр образования Израиля Нафтали Бенет. (...) Он планировал встретиться с вице-премьером и министром науки и высшего образования Ярославом Говиным, а также с польскими студентами. (...) Однако вице-премьер Ярослав Говин “приостановил” решение о встрече. Поводом стало высказывание Бенета о Польше, процитированное израильскими СМИ». (Ежи Хашинский, «Жечпосполита», 6 фев.)
- «Мы решительно осуждаем новый польский закон, который пытается отрицать участие поляков в Холокосте. Холокост был задуман в Германии, однако при этом сотни тысяч евреев погибли не от рук немецких солдат», — Яир Лапид, депутат Кнессета, бывший министр финансов, лидер центристской партии Йеш Атид. («Наш дзенник», 29 янв.)
- «“Сотни тысяч евреев были выданы поляками в руки нацистов. Эта историческая правда отныне запрещена новым польским законом. Но заткнуть рот тем, кто выжил, не получится”, — такой заголовок появился на первой странице популярной газеты “Едиот ахронот” (“Последние известия”)». (Томаш Чухновский, Томаш Белецкий, Михал Вильгоцкий. («Газета wyborcza», 29 янв.)
- «“Националистическое большинство в польских правящих кругах пытается проводить политику исторического ревизионизма и скрыть тот факт, что среди польского народа были и жертвы, и коллаборационисты. Нередко польских евреев убивали их соседи, опережая немецких военных либо делая это после того, как несчастным удалось выжить в лагере”, — написала левая газета “Гаарец” (“Страна”). “Израиль не столько беспокоит выражение «польские лагеря смерти», сколько закон, который может приостановить академические исследования, касающиеся роли Польши в Холокосте. Утверждение, что польский народ не имел с этим ничего общего, противоречит историческим фактам”, — подчеркнула правая газета “Иерусалим пост”». (Агатон Козинский, «Польша», 29 янв.)
- «Представленный в Кнессете проект новой редакции закона о так наз. “освенцимской лжи” теперь устанавливает наказание не только за отрицание Холокоста, но и за отрицание того факта, что у нацистов были помощники, а также за преуменьшение их роли в Холокосте. Этот законопроект стал ответом израильских парламентариев (...) на принятые польским Сеймом поправки к закону об Институте национальной памяти», — о. Адам Бонецкий. («Тыгодник повсехны», 11 фев.)
- «“Попытка Польши переписать историю заново и заткнуть рот тем, кто уцелел в Холокосте, вызывает шок и представляется совершенно абсурдной”, — заявил депутат лево-центристского Сионистского лагеря Ицик Шмули». (Бартош Т. Велинский, «Газета wyborcza», 1 фев.)
- «Польскому правительству вдруг захотелось обсудить в польском парламенте Вторую мировую войну, причем заткнув при этом рты тысячам пожилых измученных представителей восьмимиллионного народа. Это просто в голове не укладывается. (...) Весь мир придет к простому выводу: Польша хочет наказать тех, кто уцелел в Холокосте и рассказывает о вине некоторых поляков перед евреями, имевшей место 70 лет назад. Надо же было умудриться так бездарно испортить себе репутацию. (...) Перед нами идиотизм чистой воды. (...) Честь Польши запятнана на глазах всего мира. (...) Возможно, кто-то в Польше признается, что поляки совершили глупость, но кого это будет интересовать? Вы опозорились на долгие годы», — Север Плоцкер, публицист и журналист, заместитель главного редактора газеты “Едиот ахронот”. («Газета wyborcza», 30 янв.)

- «Претензии по поводу нового закона высказал также Киев. (...) “Украинцы, как и поляки, стали жертвой двух тоталитарных режимов во время Второй мировой войны, и точно так же самоотверженно сражались за свободу своей родины. В этом контексте огромное беспокойство вызывает попытка представить украинцев исключительно как «кровавых националистов» и «коллорабационистов», сотрудничавших с Третьим рейхом», — говорится в заявлении украинского МИДа. Украина также считает крайне некорректным использование в законе термина “Восточная Малопольша” применительно к Западной Украине. Руководитель украинского Института национальной памяти Владимир Вятрович полагает, что польский закон “поставит крест на свободном диалоге украинских и польских историков”. (Петр Фалковский, «Наш дзенник», 29 янв.)
- «Павел Климкин, министр иностранных дел Украины, написал в своем твиттере: “(...) Появление юридического термина «преступления украинских националистов» свидетельствует об односторонних стереотипах и неизбежно вызовет соответствующую реакцию”. (...) По мнению президента Украины Петра Порошенко, оценки, содержащиеся в принятом Сеймом и Сенатом документе, являются “необъективными и абсолютно неприемлемыми”. (...) Ганна Гопко, председатель парламентской комиссии по иностранным делам, (...) написала у себя в фейсбуке: “Может быть, нам стоит напомнить полякам о концлагере для украинцев в польском Явожне? Или в очередной раз напомнить об акции “Висла” и Рижском договоре?”. (...) Секретарь украинской межведомственной комиссии по вопросам увековечивания памяти Святослав Шеремета призвал (...) украинский парламент “принять решение о признании факта польской оккупации земель Западной Украины, польских преступлений, совершенных в отношении украинцев в XX веке, а также ввести уголовную ответственность за отрицание этих преступлений, в том числе польской оккупации”». (Вацлав Радзивинович, «Газета wyborcza», 2 фев.)
- «Польша вводит политический диктат, напоминающий коммунистические времена, когда политики решали, как нужно интерпретировать те или иные исторические события. Без сомнения, закон об Институте национальной памяти навредит польско-украинским отношениям и прервет диалог между польскими и украинскими историками, считает директор украинского Института национальной памяти, проф. Владимир Вятрович». (Руслан Шошин, «Жечпосполита», 1 фев.)
- «В законе содержится курьезное, очень редкое определение преступлений, совершенных украинскими националистами. Период, во время которого они должны были быть совершены — это 1925-50 годы. (...) Время независимой Второй Речи Посполитой приравнено к периоду немецкой и советской оккупации, а также к эпохе ПНР и УССР. Преследовать за деяния, совершенные в отношении независимой Речи Посполитой восемь или девять десятилетий назад — это совершенно абсурдная идея». (Ежи Хацинский, «Жечпосполита», 7 фев.)
- «Перед польскими дипломатическими представительствами на Украине в понедельник прошли акции протеста, организованные националистами из партии “Свобода” и направленные против нового, “антибандеровского” закона об Институте национальной памяти». (Марек Козубаль, «Жечпосполита», 7 фев.)
- «Верховная Рада Украины приняла резолюцию, осуждающую новый польский закон. (...) По мнению украинских парламентариев, он ударит по их соотечественникам в Польше». («Факт», 7 фев.)
- «Мы имеем дело с последовательной националистической политикой партии “Право и справедливость”. (...) Польша перестала быть стратегическим партнером Украины. Она в открытую угрожает помешать нашей интеграции с Европой. Сегодня в роли адвоката Украины выступает Литва», — Борис Тарасюк, вице-председатель парламентской комиссии иностранных дел. («Газета wyborcza», 2 фев.)
- «Проект новой редакции закона об Институте национальной памяти не должен попасть в Сейм в таком виде. (...) Непродуманная конструкция закона и нежелание считаться со сложившейся кризисной ситуацией сильно осложняет наше положение на стратегических направлениях международной политики. (...) Президент по образованию юрист и лучше, чем кто бы то ни было из участников общественной дискуссии, знает, что этот закон содержит серьезные ошибки и недочеты. (...) Скажем прямо: этот закон — юридическое фиаско. Он не применим на практике. (...) Мы внезапно оказались в ситуации международного конфликта с нашими стратегическими партнерами, причем почти со всеми», — Ян Ольшевский, адвокат, бывший премьер-министр. («Жечпосполита», 6 фев.)
- «Вот уже несколько дней польские дипломаты рассылают в зарубежные СМИ письма, опровергающие участие Польши в Холокосте и критикующие поврежденные коды памяти». («Газета Польска цодзенне», 5 фев.)
- «Те, кто на нас сейчас нападают, просто пытаются фальсифицировать историю. (...) Я глубоко убежден, что президент Дуда не должен сворачивать с заявленного им курса — то есть подписать закон», — заявил Ярослав Качинский. («Супер експресс», 5 фев.)
- «“Снимай ермолку, подписывай закон!”», — скандировали националисты в понедельник перед президентским дворцом (а для большей убедительности еще и развернули транспарант с этим лозунгом — В.К.). Представляющий националистов депутат Роберт Винницкий рассказывал собравшимся о том, что враги хотят обокрасть Польшу и поляков». («Жечпосполита», 7 фев.)
- «Президент Анджей Дуда подписал новую редакцию закона об Институте национальной памяти, однако направил его для рассмотрения в Конституционный трибунал. “Нечеткость некоторых формулировок создает угрозу использования уголовного наказания в отношении уцелевших в Холокосте и их близких”, — говорит Мачей Гутовский, председатель Окружного совета адвокатов Познани». (Михал Коланко, «Жечпосполита», 7

фев.)

- «Это самая настоящая русификация польской общественной жизни. Российское законодательство очень похоже на наше, особенно в контексте отношения к истории Второй мировой войны. В России с 2014 года действует закон, запрещающий упоминать о том, что Советский Союз был союзником нацистской Германии. Это похожая ситуация: все знают, что так было на самом деле, однако боятся сказать об этом вслух, поскольку за такие слова вам грозит тюремное заключение или, как минимум, денежный штраф. (...) Оценить и одобрить действия польских законодателей могут только российские политики», — Тимоти Снайдер. («Политика», 7-13 фев.)
- «Польский парламент направил миру очень опасный сигнал. Вместо того, чтобы заботиться о репутации нашей страны, он заставляет всех вокруг подозревать, что с поляками что-то не так, что мы хотим скрыть правду, а в качестве аргументов использует суд и тюрьму», — проф. Павел Шпевак. («Тыгодник повшехны», 11 фев.)
- «Политической операции правящей партии сопутствует уверенность, что на нашем антисемитизме легко сыграть, так же как в случае с дискуссией относительно мигрантов сыграли на нашем расизме. Форсирование закона, который якобы должен защищать доброе имя поляков, приводит к тому, что поляки теряют это самое доброе имя. Но руководителей этой операции такая перспектива не смущает. Если в результате действий польских властей мир начнет нас презирать, достаточно будет разбудить в людях злобу, тревогу и возмущение, а потому сплотить их вокруг себя». (Томаш Лис, главный редактор, «Ньюсуик Польска», 5-11 фев.)
- «Некоторые идеологические мифы начинают себя потихоньку исчерпывать, стандартный антикоммунизм и призывы к люстрации потеряли свою привлекательность, поэтому ПИС (...) прибегает к националистической риторике. (...) И дело тут не в Холокосте или исторической правде, а в желании заткнуть рты критикам польской исторической политики или хотя бы как следует их запугать. (...) Уже сейчас можно наблюдать попытки запугивания тех, кто пишет об угрозе фашизма и нацизма в Польше. (...) Параллельно с этим исчезли все ограничители, препятствующие распространению антисемитизма в Польше. (...) Манипулирование общественным гневом стало ключевым элементом нынешних политтехнологий. (...) Они овладели искусством манипулирования общественным гневом и всегда могут найти какого-нибудь врага. Сегодня в этом качестве выступают Израиль, Евросоюз, Украина, непокорные судьи и так далее. (...) Все это только подтверждает самые отвратительные стереотипы относительно поляков как народа, который не созрел для демократии, не понимает идей правового государства, остается темным и нетолерантным. Все эти ужасные стереотипы, с которыми мы постепенно расставались на протяжении последних 25 лет, вновь вернулись», — Яцек Кухарчик, директор Института обществоведения, сооснователь международной ассоциации открытого общества «PASOS», член совета директоров «European Partnership for Democracy» в Брюсселе. («Пшеглэнд», 5-11 фев.)
- «Идеи реприватизации, откровенно дискриминирующие еврейских наследников, отвратительны с моральной точки зрения, поскольку посягают на имущество жертв нацизма и содержат неконституционные положения. Только кто об этом скажет?», — Влодзимеж Цимошевич, бывший премьер-министр, министр юстиции и иностранных дел. («Жечпосполита», 7 фев.)
- «Ключевые положения проекта закона о реприватизации уже подверглись критике со стороны влиятельных еврейских организаций. (...) Еврейские организации критикуют отмену возвращения недвижимости в натуре, размер компенсаций за утраченное имущество и распределение их во времени, ограничение права наследования, на которое теперь могут претендовать только наследники первой линии. Особое возмущение вызвало условие, согласно которому право на получение компенсации имеют только лица в настоящее время являющиеся польскими гражданами и находившиеся на территории Польши в момент перехода их имущества в распоряжение коммунистических властей». (Данута Фрей, «Жечпосполита», 5 фев.)
- «Национализм — это отличная вещь. (...) Я поддерживаю польский национализм, потому что он мне близок и понятен. Это такой христианский национализм, очень католический. (...) Поэтому я каждый год участвую в Марше независимости, который проходит в Варшаве», — Ласло Торочкай, зампреда венгерской националистической партии «Йоббик», мэр приграничного городка Асоттхалом, инициатор строительства «забора против беженцев» на границе Венгрии. («До жечи», 29 янв. — 4 фев.)
- «Оппозиция добивается делегализации зарегистрированной в октябре 2011 г. общественной организации, члены которой, как это явствует из обнародованных «TVN» записей, чествовали Третий рейх. (...) Репортаж, который потряс польскую общественность, был показан в среду. (...) На видеозаписи люди в мундирах Вермахта провозглашают тосты «за Адольфа Гитлера и нашу родину, любимую Польшу», виден также небольшой «алтарь» в честь Гитлера, а также вафельный торт в форме свастики. Так отмечалась 128-я годовщина со дня рождения лидера нацистской Германии». (Михал Коланко, «Жечпосполита», 23 янв.)
- «В репортаже «TVN» о польских неонацистах видно, что за фестивалем «Орлиное гнездо» стоят деньги, инфраструктура, организационные усилия. А также чувство безнаказанности. Когда премьер-министр Шидло ликвидировала Совет по борьбе с расовой дискриминацией, в неонацистских кругах воцарилась эйфория. Они почувствовали, что у них развязаны руки. (...) Сегодня очень легко с обочины политической жизни переместиться в центр общественного мнения — достаточно, например, публично сжечь куклу, изображающую еврея (как это сделал Петр Рыбак из Вроцлава — В.К.), и вот ты уже выступаешь на одной сцене в компании важного политика (министра юстиции и генерального прокурора Збигнева Зебро — В.К.). (...) Простые, с виду приличные люди пишут потом в интернете, что «беженцам нужно устроить Освенцим». Геноцид становится для

- них привлекательной моделью», — проф. Рафал Панковский. («Ньюсуик Польша», 29 янв. — 4 фев.)
- «По распоряжению Гливицкой окружной прокуратуры Агентство внутренней безопасности задержало трех членов организации “Гордость и современность”, в том числе Матеуша С., руководителя организации. Задержанным предъявлены обвинения в пропаганде нацизма — в 2017 году они отмечали 128-ю годовщину со дня рождения Адольфа Гитлера». («Жечпосполита», 24 янв.)
 - «В Глубиче под Валбжихом в очередной раз прошел музыкальный фестиваль крайне правого направления “Night of Terror”. На фестивале выступили неонацисты из Германии, Венгрии, Эстонии и Польши». (Пшемислав Витковский, «Пшеглэнд», 29 янв. — 4 фев.)
 - «Только в 2015-18 гг. неонацистские сборища проходили во Вроцлаве, в Варшаве, Гданьске, Дзержонюве, Гостыне под Познанью, Компрахчицах под Ополе и в Люблинском воеводстве. В 2015 г. для проведения неонацистского слета фашистов из Польши, Германии и Эстонии организаторы арендовали помещение у фирмы, принадлежащей члену правления партии “Согласие” Ярослава Говина (ныне вице-премьер и министр науки и высшего образования — В.К.). (...) Об описанных нами многочисленных мероприятиях спецслужбы узнавали еще до их начала — если не из “Газеты выборчей”, то из заявлений, которые каждый раз направляли в полицию неправительственные организации, в частности, “Открытая Речь Посполитая”, фонд “Кламра” (“Скрепа”) и Центр мониторинга расистских и ксенофобских проявлений. Ни одно из этих мероприятий не повлекло за собой не только судебного приговора, но даже и обвинительного заключения». (Яцек Харлукович, «Газета выборча», 23 янв.)
 - По мнению Анджея Барчиковского, бывшего руководителя Агентства внутренней безопасности, «в Польше действует около десятка группировок, подозреваемых в пропаганде нацизма и тоталитаризма. “В них может состоять несколько тысяч человек, — добавляет он. — Наибольшую опасность представляют организации международного характера, к примеру, “Combat 18”. (...) По данным ассоциации “Никогда больше”, которая вот уже двадцать лет отслеживает случаи расизма и ксенофобии, с середины 2015 г. в Польше резко возросло количество актов насилия и других инцидентов на почве расовой ненависти, главным образом, нападений физического характера. Очень часто злоумышленники остаются безнаказанными». (Изабела Кацпшак, «Жечпосполита», 26 янв.)
 - На вопрос агентства «SW Research» «Несут ли политики ответственность за ксенофобские и расистские эксцессы в Польше?», 54,6% респондентов ответили утвердительно, 22,4% — отрицательно, а 23% не смогли определиться с ответом. «Когда в Варшаве избили 14-летнюю девочку-турчанку, министр внутренних дел Мариуш Блащак осудил этот акт насилия, но в то же время попытался убедить общественность, что этот инцидент лишен расистской подоплеки, поскольку девочка не была темнокожей. (...) Сенатор от ПИС Вальдемар Бонковский с сенатской трибуны рассказал о своих впечатлениях от исламских стран: “Впечатление, как если бы из великосветского салона вы вдруг попали в хлев”». («Ньюсуик Польша», 22-28 янв.)
 - «Националисты очень опасны. (...) Идеи и ценности нынешних националистов — это не патриотизм. Это ненависть к людям, которые думают и выглядят иначе. (...) Утверждение, что националисты, неофашисты и расисты — это горстка маргиналов, только позволяет количеству этих маргиналов неуклонно расти. Эти маргиналы сделали Германию нацистской. Эти маргиналы сделали Россию большевистской. (...) Марш Национально-радикального лагеря (...) разрешили не только власти, но и Церковь. (...) Если бы раньше мы более решительно реагировали на выходки НРЛ и “Молодежи всея Польши”, сегодня не было бы этих нацистов, чествующих Гитлера. (...) Легкомысленное отношение к нацистам, которое демонстрирует господин министр Брудзинский, может привести к трагедии. За такие вещи нужно отвечать перед Государственным трибуналом. (...) Весь мир видит, что в Польше нарождаются расизм и фашизм, а правительство умышленно недооценивает масштаб проблемы. (...) В Польше начинает воцаряться удушливая атмосфера. Когда чувствуешь вонь фашизма, расизма, коммунизма и неправильно понятого национализма, нужно говорить об этом вслух. Иначе однажды мы задохнемся. Нельзя молчать. (...) Польское христианство — это мыльный пузырь. (...) Мусульмане такие же люди, как и мы. Мы должны уважать их и искать путь к согласию с ними. (...) Да, среди мусульман есть преступники. Но разве их никогда не было среди христиан?», — епископ Тадеуш Перонек, бывший генеральный секретарь Конференции Епископата Польши и ректор Папской теологической академии в Кракове. («Жечпосполита», 29 янв.)
 - «Иностранцы, ставшие жертвой нападений на почве расовой ненависти, смогут воспользоваться бесплатной юридической помощью». «Это результат договоренностей между властями Вроцлава и Окружным советом адвокатов. (...) “Во Вроцлавской агломерации в настоящее время проживает более 100 тыс. иностранцев из 120 стран. Вроцлав постепенно становится интернациональным городом, и мы хотим, чтобы это был открытый город. Поэтому мы проводим мероприятия, направленные на защиту иностранцев”, — говорит мэр Вроцлава Рафал Дуткевич. (...) В Варшаве подобные услуги оказывают несколько организаций, в частности, фонд “Наш выбор” совместно с фондом “Спасение”, Хельсинкский фонд по правам человека, Международная организация по делам мигрантов». (Роберт Бискупский, «Жечпосполита», 16 янв.)
 - «Новые поправки к уголовному кодексу, которые вскоре вступят в силу, направлены на защиту тех, кто подвергся нападению в своем собственном доме либо на прилегающей к нему территории. (...) Отныне для таких лиц уголовная ответственность не наступит, даже если при самозащите будут превышены пределы необходимой

- обороны». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 18 янв.)
- «Трудно сегодня найти страну, в которой фальсификация истории принесла бы столько вреда, как в Польше. Аналогичным образом трудно найти общество, где осознание связанных с этим процессом опасностей было бы столь же слабым. 11 ноября прошлого года 60 тыс. человек прошли по улицам Варшавы в рамках организованного при участии неонацистских организаций Марша независимости. (...) Изгнание Польши из семьи демократических стран — а именно этот процесс мы наблюдаем сегодня — было бы невозможным, если бы националистические правые круги не прибрали к рукам историю. Самое ужасное, что это произошло при молчаливом попустительстве центристских и левых партий, а также с одобрения общественности. (...) Мы можем сколько угодно ругать управляющих сегодня Польшей демагогов из право-консервативного лагеря, однако это предыдущее правительство и элиты Третьей Речи Посполитой отдали им историю, неуклюже пытаясь понравиться избирателям правых взглядов. Ведь это президент Бронислав Коморовский ввел праздник “проклятых солдат”, а предыдущие министры культуры всю подыгрывали правым, ударяя в националистический бубен», — Ян Грабовский, профессор Оттавского университета. («Газета wyborcza», 15 янв.)
 - «В школах не рассказывают о том, что такое геноцид. О большей части громких преступлений XX века школьники узнали только во время лекций в Освенциме. За редким исключением, почти ни один из учеников не слышал раньше ни о Руанде, ни о Камбодже, ни о Сребренице. Перед занятиями во многих группах даже не было ни одного человека, который мог бы сказать, на каких континентах находятся Камбоджа и Руанда. Единицы слышали о геноциде армян, не зная точно, однако, были ли армяне жертвами геноцида или это армяне осуществляли геноцид в отношении турок. (...) Многие молодые люди после занятий признались, что раньше даже не задумывались над тем, что в интернете полно непроверенных либо лживых источников информации и что благодаря этому людьми так легко манипулировать». (Алиция Бартусь, «Политика», 31 янв.)
 - «Главная проблема в том, что в школах учат не столько истории, сколько фактографии. Но это никак не связано с рефлексией относительно коллективной ответственности, проблем этики и гражданской позиции. А кто же будет учить детей критическому отношению к политике, рассказывать о механизмах восприятия скрытой информации в рекламе, о пропаганде и популизме? Кто поможет им вооружиться сознательно принятой на себя ответственностью?», — Петр Цивинский, директор государственного музея в Освенциме. («Жечпосполита», 26 янв.)
 - «“В Верховном суде по-прежнему заседают судьи, участвовавшие в вынесении суровых политических приговоров во время военного положения в 80-х годах. Другие их коллеги были секретными информаторами коммунистических служб безопасности. Их неизменное присутствие в высшей государственной судебной инстанции, а также то влияние, которое они оказывают на ее работу, негативным образом отразились на уровне доверия общества к судебной власти, равно как и на поведении младших судей”, — это фрагмент семистраничного документа, который 10 января в Брюсселе премьер-министр Матеуш Моравецкий раздал зарубежным журналистам. Уже в самом этом фрагменте о Верховном суде полно лжи и передергивания. (...) В Верховном суде работает почти сто судей, и из них только Вальдемар Плученник работал во время военного положения. (...) Не говоря уже о том, что этот судья в 2010 г. вынес суровый приговор в отношении сотрудников милиции, которые в период военного положения избивали оппозиционеров, а в 2011 г. выступил за люстрацию прокуроров. (...) А «информаторы коммунистических служб безопасности»? (...) В Верховном суде нет ни одного агента». (Войцех Чухновский, Томаш Пёнтек, «Газета wyborcza», 22 янв.)
 - «“Приходится констатировать, что премьер-министр польского правительства ведет лживую кампанию против конституционного органа власти Речи Посполитой, каковым является Верховный суд, — говорится в специальном пресс-релизе Верховного суда за подписью его пресс-секретаря Михала Ляковского. (...) — Если господин премьер-министр располагает конкретными данными, прошу представить их публично”. Верховный суд также отрицает информацию о том, что эта судебная структура не прошла переаттестацию после падения ПНР: “Это неправда, что Верховный суд без всяких кадровых чисток перешел из тоталитарных времен коммунизма в эпоху демократии. Хотелось бы напомнить, что в 1990 г. в Верховном суде прошла переаттестация судей. Большинство тогдашних судей (80% судейского состава) не прошло переаттестацию”». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 23 янв.)
 - «Как гражданин, хочу заявить: господин премьер-министр, если СМИ говорят правду о том, в каких красках вы представляете за границей польскую систему правосудия, тогда вы поступаете подло. Эта подлость метит не только в судей, но и в саму Польшу. Потому что униженные и оболганные Вами судьи выносят свои решения от имени Речи Посполитой», — Ян Видацкий. («Пшегленд», 29 янв. — 4 фев.)
 - «Во вторник 75 судей встретились на заседании Общего собрания судей Верховного суда. По итогам тайного голосования 69 из них поддержали принятие следующей резолюции: “Законы о Верховном суде, Национальном совете правосудия и судах общей юрисдикции были на глазах всего мира приняты и подписаны с нарушениями основных норм права. (...) Многие положения этих законов противоречат польской конституции и нарушают принципы разделения властей, независимости судов, а также независимости и несменяемости судей”. (...) Драматично звучит последний пункт резолюции: “Мы призываем с уважением отнестись к тем судьям, которые под давлением извне примут решение остаться на своих должностях”. (...) “Старшим судьям придется решить, обращаться ли им к президенту за согласием на продление их полномочий. Для многих судей это совершенно

неприемлемо, — говорит судья Михал Лясковский, пресс-секретарь Верховного суда. — Молодым судьям, в свою очередь, придется определиться, хотят ли они остаться и защищать ценности правосудия в суде, который будет уже совсем другим, вызывающим наши самые серьезные опасения”». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 17 янв.)

- «“Чтобы сохранить верность судебской присяге, ни один судья не должен принимать участие в избрании Сеймом новых членов Национального совета правосудия”, — призывает Национальный совет правосудия. Совет также напоминает, что новые нормы права, дающие Сейму право выбирать членов Национального совета правосудия, нарушают конституцию Польши». («Газета wyborcza», 12 янв.)

- «“Заявляю о своем уходе с поста председателя Национального совета правосудия с 15 января 2018 г., дня, предшествующего вступлению в законную силу новой редакции закона о Национальном совете правосудия. По мнению совета, эта редакция нарушает конституцию Польши”, — написал Дариуш Завистовский, судья и председатель гражданской коллегии Верховного суда, с 2015 г. председатель Национального совета правосудия. Срок его полномочий на посту председателя совета заканчивался в марте». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 13-14 янв.)

- «Вроцлавский окружной суд, ссылаясь на конституционное право граждан открыто выражать свои взгляды, отказал в возбуждении дела в отношении активистов группы “Вроцлав для демократии”. Мартин Нужинский и шестеро других активистов с плакатом “Защитим демократию!” стояли 30 июля 2017 г. на площади Свободы. (...) Наказать активистов требовала полиция». («Газета wyborcza», 8 фев.)

- «Десять экологов, которые 8 июня блокировали работу тяжелой техники, предназначенной для вырубki деревьев в Беловежской пуще, действовали “в условиях крайней необходимости”, признал суд Хайнувки, после чего освободил активистов». («Газета wyborcza», 11 янв.)

- «Требование “Государственных лесов” возместить ущерб за протесты в Беловежской пуще носит признаки злоупотребления правом и противоречит базовым принципам общественной жизни, говорится во вчерашнем решении районного суда в Белостоке. Холдинг “Государственные леса” требовали возмещения ущерба у десяти активистов “Гринпис” и фонда “Дикая Польша”, заблокировавших работу тяжелой лесоповалочной техники». («Газета wyborcza», 8 фев.)

- «Председатель Национального совета телевидения и радиовещания (...) отменил взыскание, ранее наложенное на информационный портал “TVN24”. (...) 11 декабря Национальный совет телевидения и радиовещания постановил взыскать с “TVN24” штраф в размере 1,5 млн злотых за то, что журналисты портала в период между 16 и 19 декабря 2016 г., рассказывая о том, как в Сейме депутаты от оппозиции заблокировали парламентскую трибуну, призывали к незаконным действиям». (Агнешка Кублик, Михал Вильгоцкий, «Газета wyborcza», 12 янв.)

- «По данным движения “Граждане Речи Посполитой”, уже 210 человек получили по почте заочно вынесенные судебные решения о наложенных на них штрафах. (...) 60 человек обвиняются в попытке сорвать ежемесячную манифестацию памяти жертв смоленской катастрофы. (...) 13 человек наказаны за участие в манифестациях в защиту свободы СМИ в декабре 2016 года. (...) 61 человек осужден за блокирование марша “Национально-радикального лагеря”, 75 человек — за участие в акциях протеста в защиту судов, еще один человек наказан за то, что поддерживал допрашиваемых. (...) В подготовленном неправительственными организациями отчете говорится о 619 административных производствах, возбужденных в отношении тех, кто протестует против политики ПИС. Это же касается и активистов, защищающих Беловежскую пущу. По разным данным, за последние недели количество таких дел могло возрасти до 800». (Магдалена Курса, «Газета wyborcza», 15 янв.)

- «Трансплантологи бьют тревогу: все больше больных отказываются либо размышляют над отказом от операций, связанных с трансплантацией, поскольку у них нет денег на иммуносупрессивные препараты. “Лекарства дорожают, иногда на несколько сотен злотых, а без них больному не выжить. Поэтому многие просто отказываются”, — объясняет Ивона Новик из Эльблонга, пациентка, перенесшая операцию по пересадке печени». (Каролина Ковальская, «Жечпосполита», 12 янв.)

- «Средняя зарплата в стране в размере 5 тыс. злотых “брутто” (то есть 3,5 тыс. на руки) — это только фрагмент нашей финансовой действительности. (...) Главное управление статистики в своем отчете, посвященном зарплатам, указывает также медиану и доминанту. Медиана — это граница, отделяющая тех поляков, кто зарабатывает хорошо, от более бедных слоев населения. В 2016 г. медиана, то есть средняя стоимость труда, составила ок. 2,5 тыс. злотых. Можно допустить, что сегодня она немного выше — первая половина поляков зарабатывает меньше, а вторая больше, чем 2,6 тыс. злотых “нетто” в месяц. (...) Доминанта, то есть наиболее распространенный объем вознаграждения, по данным Главного управления статистики в 2016 г. составлял ок. 1,5 тыс. злотых, а в 2017 г. — ок. 1,6 тыс. злотых. Это немногим больше от установленного минимума. (...) Чтобы оказаться среди 10% хорошо зарабатывающих, нужно получать ок. 5,3 тыс. злотых “нетто”. Элитой (ок. 2,3% работников) считаются те, кто зарабатывает более десяти тысяч злотых в месяц». (Радослав Омахель, «Ньюсуик Польска», 29 янв. — 4 фев.)

- «В третьем квартале 2017 г. польская экономика достигла вершины конъюнктуры в этом цикле. Темп настолько высокий, что динамика роста на уровне 4% ВВП сохраняется и в 2018 году. (...) На рубеже 2018-19 гг. произойдет торможение этой динамики, которое может продолжаться от шести до восьми кварталов», — Мирослав Гроницкий, бывший министр финансов, проф. Ежи Хауснер, бывший министр труда, а также

- экономики и труда, бывший член Совета финансовой политики. («Жечпосполита», 18 янв.)
- «После двух лет правления ПИС, если у нас и есть шанс на повышение уровня инвестиций, то он связан только с увеличением наплыва иностранного капитала. (...) Бюджетный дефицит (...) в этом году может быть очень низким. (...) В ноябре план чрезвычайных расходов был выполнен нами на 47%. Тратить деньги нам мешает страх, некомпетентность и нерешительность. Достаточно совершить ошибку — и к вам заявятся сотрудники Центрального антикоррупционного бюро. Страх парализует. (...) Моравецкому удалось растянуть по времени выплату пенсий, и это хорошо для стабильности государства. Разредить суммы, свободные от налогообложения. Не допустить разрушения банковской системы, которая могла бы рухнуть, если бы был введен закон о кредитовании во франках. (...) Экономика сохраняет равновесие. Удалось повысить собираемость налогов. Программа 500+ работает уже два года, и это не развалило не только экономику, но даже бюджет. Инфляция составляет 2%, а не 6%. (...) В перспективе нам угрожает серьезное замедление темпа экономического роста. (...) Стоимость человеческого труда начинает расти во всех отраслях экономики. (...) Правящей партии повезло — у нас есть миллион украинцев. (...) Польской экономике нужны мигранты, ей нужны также беженцы. (...) Если бюджет выдержит 500+ и другие “программы плюс”, Моравецкий с Качинским будут “на коне” несколько следующих лет», — Марек Белька, бывший премьер-министр, министр финансов и председатель Национального польского банка. («Жечпосполита», 18 янв.)
 - «Это будет бизнес, который обеспечит о.Тадеуша Рыдзика деньгами на многие годы! Сначала его фонд получил от ПИС почти 27 млн злотых на бурильные работы. Затем — 19,5 млн злотых на строительство теплоцентрали. А недавно торуньский священник получил 12 млн злотых на укладку труб, по которым будет поступать тепло для жителей Торуня. (...) Жители Торуня будут платить Рыдзыку за тепло несколько десятков миллионов злотых в год! (...) “Перечисляя дотации фонду о.Рыдзика, ПИС тем самым рассчитывается за свои долги по избирательной кампании. (...) Кран с государственными деньгами теперь будут открывать все чаще, чтобы Рыдзык не перестал поддерживать правительство и не участвовал в создании радикального политического лагеря вокруг Антония Мацеревича”, — комментирует Борис Будка, депутат от “Гражданской платформы”. («Супер экспресс», 29 янв.)
 - «Мы, священники, сами искореняем христианский дух. (...) Все больше людей перестают идентифицировать себя с Церковью. (...) В 2016 г. количество посещающих церковь сократилось по сравнению с 2015 годом на 3% и составила 36,7% — это самый низкий показатель за всю послевоенную историю Польши. Мы внесли в наше религиозное чувство разъедающий его элемент — враждебность. (...) А общество, где есть враждебность, живет по законам ненависти. (...) Еще десять лет назад 70% поляков считали, что мы должны проявить гостеприимство по отношению к людям, спасающимся от жестокостей войны, потому что нас по-человечески принимали в других странах, когда мы сами были беженцами. Сегодня ситуация изменилась с точностью до наоборот: 63% поляков не хотят, чтобы Польша принимала беженцев. (...) Профессор Норман Дэвис (...) сказал недавно: “Польские прихожане глотают в своих костелах яд”. (...) “Радио Мария”, телеканал “Трвам” и “Наш дзенник” (СМИ, принадлежащие о.Рыдзыку — В.К.) годами источают яд, называя это евангелизацией. (...) Этот яд тем более опасен, что его распространение поддерживают многие епископы. (...) Священникам, которые снисходительно относятся к национализму и агрессии, а особенно тем, кто ее поддерживает, я хочу сказать со всей строгостью: подобным поведением вы уничтожаете христианство и Церковь, помогаете силам, угрожающим общественному спокойствию. (...) В самых кошмарных снах я представить себе не мог, что стану свидетелем подобных событий», — о.Людовик Вишневский, доминиканец, которого президент Лех Качинский наградил Кавалерским крестом Ордена возрождения Польши, а президент Бронислав Коморовский — Большим крестом. («Тыгодник повсехны», 21 янв.)
 - «“Прием Польшей детей, ставших жертвами вооруженных конфликтов, на практике означает переселение детей вместе со взрослыми. (...) Этот аспект должен рассматриваться в контексте весьма высокого уровня террористической угрозы”, — пишет министерство внутренних дел и администрации сенатору Богдану Клиху в ответ на его запрос относительно приезда сирийских детей на лечение в Польшу». («Газета wyborcza», 23 янв.)
 - «Кардинал Казимеж Ныч во время воскресной мессы по случаю 104-го всемирного дня беженца заявил (...): “Для каждого христианина встреча с беженцем — это возможность встретиться с Христом”. Кардинал процитировал слова из Книги Исхода: “Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской”. (...) Депутат от ПИС Кристина Павлович прокомментировала эти слова: “Я попросила бы не оказывать на поляков морального давления (...). Христос не проповедовал ислам, он не был мусульманином, беженцем или мигрантом в нынешнем, угрожающем и отталкивающем значении этих слов. Сравнивать Христа с сегодняшним мусульманским беженцем, иммигрантом, который терроризирует принявшую его страну — это, как мне кажется, злоупотребление нашей верой и неуважение по отношению к нам”. “Я прошу вас, ваше Высокопреосвященство, не заниматься исламской пропагандой”, — призвала депутат». («Супер экспресс», 17 янв.)
 - «В ходе голосования на пленарной сессии Европейского парламента в Страсбурге за отстранение польского политика (Рышарда Чарнецкого из ПИС) с должности одного из 14 вице-спикеров парламента высказались 447 евродепутатов, против — 196, 30 воздержались. (Поводом стало публичное оскорбление, нанесенное Чарнецким евродепутату от “Гражданской платформы” Руже фон Тун унд Хохенштейн — В.К.).» (Из Брюсселя Анна

Словеская, «Жечпосполита», 8 фев.)

• «Успех неформального союза ЕС, США и Израиля очевиден. (...) Нам придется договариваться, но только на их условиях. Процесс укрепления нашего суверенитета под угрозой. (...) Ведь Польша — это архиважное место на карте мира. Здесь, у нас, решается будущее Европы. (...) А также будущее всей западной цивилизации. (...) И то, с какой настойчивостью нас атакуют, это только подтверждает», — Юзеф Ожел. («В Сети», 5-11 фев.)

• «Это мы представляем для Евросоюза большую ценность, это мы являемся его союзником. Это из нашего кармана оплачивалось развитие Германии в последние полтора десятка лет. (...) Западной Европе предстоит соперничество с динамичностью США и Центральной Европы», — Антоний Мацеревич, уволенный с поста министра обороны. («Газета wyborcza», 17-23 янв.)

• «Властям не удалось оперативно ослабить проевропейские настроения в Польше, поскольку полякам отлично известно, что они больше получают от ЕС, чем отдают взамен. Поэтому власти поменяли тактику: если мы отследим рокировки в составе правительства, то увидим, что 90% его состава работает на улучшение отношений с Евросоюзом. (...) И многие политики из ПИС подчеркивают этот аспект. (...) Сейчас все упирается в работу над новым бюджетом ЕС, которая начнется в мае, и очередные выборы в Польше. (...) Для ПИС стало бы серьезным ударом, если бы поляки получили ясный сигнал: “Правящая партия своей политикой лишила Польшу части европейских денег”», — Павел Коваль. («Газета wyborcza», 29 янв.)

• «Сейчас у нас действительно наблюдается настоящий диалог с Польшей, с новым премьер-министром Моравецким и министром иностранных дел Чапутовичем. Их отличает рациональный подход к делу. Надеюсь, что этот диалог принесет результаты», — Франс Тиммерманс, вице-председатель Европейской комиссии. («Супер експресс», 3-4 фев.)

• «Этап, связанный с подрывом основных государственных институтов, почти закончен, осталась только проблема частных СМИ. Властям необходима некоторая стабилизация режима, и для этого есть два главных повода. Первый (...) обусловлен опасностями, которые влечет самоизоляция Польши в ЕС, второй — это подготовка к выборам, то есть попытка представить ПИС как более центристскую партию, а для этого необходимо избавиться от наиболее радикальных трендов, риторики и личностей. (...) То, что правящий лагерь избавляется от таких людей, как Мацеревич, не связано с решительной сменой властной парадигмы — просто эти персонажи не вписываются в нынешнюю стратегию», — Александр Смоляр. («Пшеглэнд», 15-21 янв.)

• «Госсекретарь США Рекс Тиллерсон прилетел в Варшаву прямо со Всемирного экономического форума в Давосе. (...) В субботу Тиллерсон (...) встретился с председателем ПИС Ярославом Качинским, посетив штаб-квартиру правящей партии. (...) Это редкий случай, когда глава дипломатического ведомства мировой державы встречается с лидером политической партии, да еще и в ее офисе. “Мне интересно, каковы его перспективы”, — заявил американец перед встречей, продолжавшейся час». (Александра Герш, «Политика», 29 янв.)

• «Согласно новому регламенту формирования Государственной избирательной комиссии, в нее будут входить только двое судей. Семерых остальных членов ГИК назначит парламент, и это явно будут политические назначения. (...) Руководителем Национального избирательного бюро будет выдвиженец министра внутренних дел и администрации. Он представит нам три кандидатуры, на которые мы никак не сможем влиять. Если эти кандидатуры нам не понравятся, министр представит очередных двух кандидатов. Если же мы вновь не утвердим ни одного из них, министр сам назначит руководителя Национального избирательного бюро. Боюсь, что именно так и будет», — Войцех Хермелинский, глава Государственной избирательной комиссии. («Газета wyborcza», 15 янв.)

• Поддержка партий: «Право и справедливость» — 42,7%, «Гражданская платформа» — 20%, Союз демократических левых сил — 7,2%, крестьянская партия ПСЛ — 6%, Кукиз'15 — 5,7%, «Современная» — 5,3%, «Вместе» — 2,9%, «Свобода» — 0,4%, Конгресс новых правых — 0,4%. Избирательный порог составляет 5%. Опрос Института рыночных и социологических исследований. («Жечпосполита», 6 фев.)

• «Прискорбно, что так вышло. И что целая масса людей это поддерживает. Их в определенном смысле подкупила нынешняя власть, а они этого просто не понимают. Если вам кто-то дает взятку, это не значит, что этот человек вас любит. Власть, которая выиграла выборы, дала носителю суверенитета — народу — взятку, поскольку ей нужны его голоса. А носитель суверенитета думает, что это по любви. (...) Возможно, им удастся купить голоса людей, которым нужно еще больше денег. (...) Вдруг оказалось, что в сегодняшней Польше, после Валенсы, Мазовецкого, Геремека, нет человека, которому я мог бы доверять. Остался у меня только Юрек Овсяк (из «Большого оркестра праздничной помощи»), который борется, и вот ему я верю. (...) Тяжело смотреть на людей, которые болтают глупости, лгут и меняют свое мнение каждые пять минут. Я сразу чувствую фальшь — я ведь человек, связанный с радио», — Войцех Манн, журналист и музыкальный критик, легенда радио и телевидения. («Газета wyborcza», 20-21 янв.)

• «Ожидания, что (...) потребитель продемонстрирует ответственность в сфере политики, напоминают мечты современных родителей, думающих, что дети начнут уважать право собственности, если дарить им подарки девять раз в год. (...) Проклятие современной политики — это не отсутствие демократии. (...) Проблема — это (...) структура субъекта, выступающего источником власти», — Бартош Кузняж. («Газета wyborcza», 20-21 янв.)

• «Наше общество значительно отличается от общества в протестантских странах (...). В начале XX века в Польше неграмотность среди народных масс была обычным делом, а в Германии, Англии или Голландии ее

почти полностью искоренили. Там не было ситуации, когда узкому круг образованной элиты противостоит неграмотный народ. (...) Наивно думать, что Польша вдруг наверстает 500 лет постоянного отставания. (...) Значительная часть общества, которая сначала не очень была настроена на перемены и в итоге не воспользовалась их результатами, в конце концов отвоевала право голоса и рванула стоп-кран. Избранная ей партия правит, (...) возвращаясь к ПНР, под лозунгом антикоммунизма. Ярослав Качинский мастерски играет на ностальгии тех, кто привык, что государство — это что-то вроде детского сада, где не нужно быть взрослыми, не нужно ни о чем думать и беспокоиться, потому что за нас все сделает воспитательница. (...) Те, кто выходят на улицы, протестуя против политики ПИС — это обычные люди, которые помнят, как все было при ПНР, и потому считают своим долгом защищать достижения польской трансформации и либеральные ценности. У молодых же есть их свобода в сети, поэтому разговоры о наступлении на основные права и свободы молодежи не касаются. (...) Вот почему я смотрю на происходящее без оптимизма. Я считаю, что западная цивилизация не перенесет удара под названием “интернет”. Изобретение печати ее породило, изобретение интернета ее убьет», — проф. Агата Белик-Робсон. («Политика», 31 янв. — 6 фев.)

2: Экономическая жизнь

После обвального снижения товарооборота с Украиной работа польских предприятий вновь набирает обороты. По мнению экономистов, Украина преодолевает экономический упадок и шок после российской аннексии Крыма. Со второй половины 2017 года там наблюдается значительный рост спроса на импортные товары. «Динамичное развитие польского экспорта на Украину является результатом быстрой экспансии многих отраслей», — заявляет на страницах газеты «Жечпосполита» экономист Петр Сорочинский. Он особо подчеркивает масштаб и динамику роста продаж электромеханической продукции (как крупных устройств, так и мелких, которые обычно относят к предметам домашнего хозяйства и бытовой электроники, а также электроинструментов). Таким образом компенсируется отложенный спрос предыдущих лет. То же относится к строительным материалам и всему тому, что связано с оснащением квартир. Значительную часть экспорта, существенно определяющую темпы его роста, составляют изделия металлургической промышленности и минеральное сырье. Высокую позицию занимает быстро растущий экспорт одежды, обуви и текстиля.

Европейская комиссия ускоренными темпами подвела итоги выполнения самой масштабной инвестиционной программы «Инфраструктура и среда 2007–2013», которая оказалась не только крупнейшей программой, реализованной в Польше в те годы, но и крупнейшей в истории Евросоюза. Свыше 28 млрд евро инвестировано в 3003 инфраструктурных проекта в секторе транспорта, охраны среды, в энергетике, здравоохранении, сфере культуры и высшего образования. В конце прошлого года выполнение программы было завершено, пришло время подвести итоги. «Подведение итогов прошло в молниеносном темпе, — замечет газета «Жечпосполита». — Оно заняло неполных два месяца. Откуда такой темп со стороны Еврокомиссии? Все указывает на то, что Брюсселю пока нечем расплачиваться с государствами-членами за реализацию текущих инвестиционных программ на 2014–2020 годы, поскольку эта реализация запаздывает во всех странах Евросоюза за исключением Польши, где использование фондов Евросоюза происходит ритмично».

Как сообщает Главное статистическое управление, на конец прошлого года экономический рост в Польше превысил 5%. Начало текущего года было еще лучшим. Как сообщает «Дзенник. Газета правна», подобный масштаб улучшения конъюнктуры в промышленности не отмечался с августа 2009 года (тогда, после кризиса, экономика выходила из глубокого замедления). В сфере услуг, например, повышение индекса доверия было самым большим за 11 лет. По оценке экономистов Главного статистического управления, и общая хозяйственная ситуация (равно как и спрос на услуги) за два первых месяца 2018 года улучшилась. Как полагает Петр Буюк, главный экономист банка «РКО ВР», предполагается ускорение роста, источником которого станут инвестиции. Как показывает статистика, использование производственных мощностей на промышленных предприятиях достигло самых высоких показателей за шестнадцать лет и составляет 82,4%. Особенно высок этот показатель в производстве мебели и одежды. Рост капиталовложений может также помочь в борьбе с самым крупным препятствием для отечественных фирм — нехваткой работников и затратами труда. На нехватку рабочих рук жалуется, как минимум, половина строительных, свыше 40% производственных и почти 30% торговых фирм.

В туристических бюро продолжается интенсивная продажа заграничных туров в системе «раннее бронирование». Предложение значительно шире, чем в прошедшем году, — пишет «Дзенник. Газета правна». Продажа туристических загранпоездов более чем на 30% выше прошлогодней. Туроператоры заявляют, что причин такого оживления несколько. Клиенты оценили выгоду, которую несет заблаговременная резервация поездок на отдых. А благодаря созданному недавно гарантийному фонду клиент может не опасаться, что потеряет деньги в случае банкротства туроператора. Спрос усиливается также программой «Семья 500+», благодаря которой больше семей могут позволить себе заграничный отдых. Эксперты и представители бюро

путешествий ожидают, что тенденция к росту продержится также после окончания периода заблаговременной резервации, который продолжается до марта. Если эти прогнозы оправдаются, то на долю «горящих туров» останется едва ли 15% предложений. В прошлом году это было около 25%, а в предшествующие годы «горящие» туры составляли почти 50% продаж. В этой ситуации туристические бюро будут вынуждены дополнительно закупать возможность поездок на летний сезон. Например, фирма «Итака» уже решилась на такой шаг (в частности, на турецком направлении). Турбюро «Неккерманн» уже увеличило предложение поездок, в том числе в Болгарию и Тунис, а также Грецию и Египет. Отдых в Египте подешевел в связи с проблемами с гарантией безопасности.

С точки зрения занятости, промышленность в Польше крупнее, чем во Франции, а почти 25% рабочих мест в промышленности Европейского союза создается именно в Польше. Две трети всех рабочих мест в промышленности Евросоюза образовалось в Польше. Премьер Матеуш Моравецкий считает это аргументом в пользу возрастания конкурентоспособности польской экономики, несмотря на значительный рост заработной платы Польша становится «фабрикой Европы». Быстрый прирост числа рабочих мест продолжается уже два года, в связи с чем, в отношении общего числа занятых в промышленности, Польша опережает Францию. Впереди пока еще Германия и Италия. «Польская промышленность остается конкурентоспособной на фоне стран Евросоюза», — отмечает в газете «Жечпосполита» Лукаш Козловский, главный экономист Конфедерации польских работодателей. «Тот факт, что в фабрично-заводском секторе быстро растет число рабочих мест, даже на фоне Евросоюза, показывает силу польской экономики, — заявляет Малгожата Карчевская-Кшиштошек, главный экономист объединения работодателей «Левиафан». — Это, однако, сила, базирующаяся на рабочих, а не на капиталовложениях. А без инвестиций на модернизацию Польша останется дешевой фабрикой Европы».

На предприятиях «Фольксваген» в Познани в нынешнем году прибавится почти две тысячи новых работников. Запланированные суммарные капиталовложения на 2018 и 2019 год достигнут 450 млн евро. А в целом, с момента когда «Фольксваген» начал производство в Польше, общая сумма инвестиций превысила 2 млрд евро. Енс Оксен, президент «Фольксваген-Познань», на страницах газеты «Жечпосполита» рассказал: «Польские предприятия „Фольксвагена“ под Познанью произвели в 2017 году 240 тыс. автомобилей. Планы на 2018 год предусматривают увеличение производства до 286,5 тыс. Уже сейчас мы выпускаем на 100 тыс. автомобилей больше, чем материнское предприятие в Ганновере». Планы развития выглядят следующим образом: в марте 2018 года должны быть готовы новые стояночные площадки, в конце года, в декабре, — логистический узел, а в июне 2019 года — новый сварочный цех. «Наибольшим вызовом будет для нас расширение лакокрасочного участка, поскольку мы не можем позволить себе закрыть его на время реконструкции, так что пять дней в неделю там будет идти производственный процесс, а по субботам и воскресеньям строительные фирмы займутся расширением этой части нашего завода», — сообщил Енс Оксен.

Е.Р.

3: Мифы о евро, или несделанная домашняя работа

Премьер, пора перейти на евро

2 января редакция газеты «Жечпосполита» опубликовала обращение к премьеру с просьбой возобновить подготовку к переходу Польши на евро. Обращение подписали Марек Белька, Хенрика Бохняж, Анджей С. Братковский, Ян Чекай, Дариуш Филяр, Марек Голишевский, Станислав Гомулка, Мариан Горыня, Марек Гура, Мирослав Гроницкий, Ежи Хауснер, Януш Янковяк, Лукаш Козловский, Анджей К. Козьминьский, Анджей Малиновский, Адам Нога, Витольд М. Орловский, Веслава Пишибыльская-Капустиньская, Веслав Розлуцкий, Малгожата Старчевская-Кшиштошек, Ежи Вилькин, Анджей Войтына.

— Еврозона уже достаточно окрепла и стала безопасной? Я потому об этом спрашиваю, что «кризис еврозоны» — это коронный аргумент противников вступления в нее Польши.

— Этот кризис, бесспорно, закончился. Еврозона окрепла, Европейский центральный банк исполнил свою роль кредитора последнего шанса. Большая заслуга в этом принадлежит его председателю — Марио Драги. Сегодня у еврозоны очень хорошие перспективы экономического роста. Это не значит, что она стала идеальным валютным пространством. Нет. Но, несомненно, еврозона теперь упрочилась, и всё указывает на то, что она сохранится.

— В каком направлении она будет развиваться?

— Это вопрос на миллион долларов. Еврозона будет стремиться к большей интеграции. Вероятно, Европейский центральный банк получит больше прерогатив центрального банка, введутся единые правила, касающиеся макроэкономического равновесия в странах еврозоны, появится также что-то вроде стабилизационного фонда,

который будет защищать страны единого валютного пространства от турбулентности.

— ***Вы подписали наше обращение к премьеру Матеушу Моравецкому с просьбой возобновить дискуссию о переходе на евро и подготовку к этому переходу. Только имеет ли смысл такая дискуссия при нынешнем отношении правительства к этому вопросу? Или все наши усилия как об стенку горох?***

— Даже если это так, то если гороха будет достаточно много, спустя какое-то время стена начнет поддаваться. Я с полной уверенностью подписал это обращение. Осенью прошлого года мы инициировали в нашей академии ряд дебатов, касающихся проблематики еврозоны. В частности, состоялись дебаты с вице-премьерами и министрами финансов.

— ***Почему стоит вернуться теперь к этому вопросу и войти в еврозону?***

— Чтобы не оказаться в одиночестве. Многие указывает на то, что Венгрия будет двигаться в сторону еврозоны. В Чехии всё зависит от результатов выборов, но если нынешний президент Милош Земан проиграет, то чехи тоже пойдут в эту сторону. И тогда мы останемся одни. Это не лучшая ситуация, ведь одиночество не способствует успехам. Кроме того, еврозона будет ядром Европы. Там будут приниматься решения, касающиеся всего Европейского союза. Если старый принцип «ничего о нас без нас» нам по-прежнему близок, то мы должны войти в еврозону.

— ***То есть причины носят скорее политический характер?***

— Но есть и масса экономических аргументов. Например, снижение валютно-курсового риска, что очень существенно для предпринимателей. Однако политический аргумент в настоящее время весьма существен.

— ***В Европе появляется всё больше сомнений в отношении европейской идеи. «Новый национализм» может нас погубить? Это серьезная проблема или минутное колебание настроений?***

— На протяжении последних десятилетий мы привыкли к мысли о том, что Европа — это парк культуры и отдыха, очень симпатичное, дружелюбное и милое место. Но XX век — это история массового истребления людей в Европе. По замыслу отцов-основателей, Евросоюз возник не ради экономических целей, а для того, чтобы предотвратить новый человекоубийственный конфликт в Европе. Если Европа не будет укреплять свое единство, то она превратится в горстку враждебных государств, которые рано или поздно вцепятся друг другу в горло. Для популистов и создателей фейковых новостей лучшее средство достичь цели — разбудить националистические настроения. Именно таким образом британцы приняли свое идиотское решение, о котором сейчас все сожалеют и не знают, как из этого выйти. На этом принципе держалась вся кампания Марин Ле Пен, которая, к счастью, сошла на нет. Хотя я не стал бы вычеркивать ультраправых из французского политического пейзажа. Этого принципа придерживаются и другие, менее крупные европейские страны. В том числе и те, которые мы относим к бывшему социалистическому лагерю.

— ***Тогда, может, лучше сохранить статус-кво и не налаживать тесного сотрудничества, в том числе и в пределах еврозоны?***

— Сохранить статус-кво абсолютно невозможно. Существует слишком много дестабилизирующих сил.

Некоторым так и хочется двинуться вспять.

— ***В правительственных кругах слышны голоса о том, что наиболее оптимальным был бы союз в виде зоны свободной торговли, и ничего кроме этого.***

— Это проявление какой-то наивности и уверенности в том, что можно сохранить статус-кво в динамично изменяющемся мире. Европа будет объединяться или станет пространством нового конфликта. Если кому-то кажется, что в этой ситуации такая страна, как Польша, со средним потенциалом, сможет идти своим путем, особенно если у нее нет никаких конкретных союзников на территории Европы, то это большое заблуждение. Факты говорят сами за себя. Хотим мы того или нет, но европейская интеграция будет продолжаться. К этому подключатся и те страны, которые мы относим к Вышеградской группе^{Вышеградская группа — образованное 15 февраля 1991 года объединение четырёх центральноевропейских государств — Польши, Чехии, Словакии и Венгрии — Примеч. пер.} или

Междуморью^{**Междуморье — основывающийся на идее возрождения Речи Посполитой проект конфедеративного государства, в которое, по замыслу Ю. Пилсудского, должны были входить Польша, Украина, Беларусь, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Венгрия, Румыния, Югославия, Чехословакия и Финляндия — Примеч. пер.}, потому что они будут видеть плюсы и возможности для своего развития.

— ***Большинство поляков сейчас не радуется перспектива перехода на евро. Этому поспособствовала пропаганда. Стали говорить, что злотый спас нас во время кризиса (хотя у венгров был форинт, и они не избежали регресса). Утверждают также, что мы столкнемся с дороговизной, когда перейдем на евро. Что с этим делать?***

— Это задача СМИ.

— ***Но средства массовой информации представляют разные взгляды и подают разные сведения.***

— Средства массовой информации должны подавать истинные сведения. Большинство об этом забывает.

Журналисты не должны иметь никаких политических взглядов. Они должны подавать факты и мнения в том виде, в каком они существуют. В этом смысле у меня к СМИ есть претензии.

— ***Тогда как убедить поляков и политический класс?***

— Поляки — народ рациональный. Они достаточно хорошо понимают свои интересы. Достаточно развеять ряд фальшивых мифов. Например, миф о том, что вступление в еврозону приведет к росту цен. Мифом является также и то, что возможность манипулировать валютным курсом позволит избежать кризиса. Следует развенчать также миф, позволяющий игнорировать валютно-курсовые риски. И тогда поляки постепенно изменят свои взгляды.

— ***А правительство?***

— Правительство тоже должно понимать наши национальные интересы, хотя оно думает прежде всего о своих политических интересах. Это нужно суметь как-то согласовать. У дебатов на тему евро есть один минус: мы недостаточно активно опровергаем мифы, которые сложились вокруг этого вопроса. Это несделанная домашняя работа.

— ***Экономически мы готовы принять евро?***

— А литовцы, словаки, латыши были готовы?

— ***То есть это исключительно политическое решение?***

— Да, в значительной мере это политическое решение, в котором определенную роль играет символическое мышление о так называемой суверенности. Экономическая суверенность в современном мире — это еще один миф. Степень зависимости экономик друг от друга колоссальна. Американская экономика настолько зависима от китайской, что даже самые безумные идеи не смогут привести к большому конфликту между этими странами. И наоборот. Китайская экономика тоже зависит от американского рынка. Посмотрите на Германию. Это страна, которая живет за счет экспорта. Ее зависимость от внешнего окружения огромна. Немцам не приходит в голову спекулировать на тему своей экономической суверенности, поскольку это смешение эмоционально-романтического подхода с рационально-экономическим.

— ***Может оказаться, что евро или доллар — это уже вчерашний день. У нас есть биткоин и китайский юань.***

— Я не думаю. Что касается Китая, я убежден, что пройдет еще много времени, прежде чем он сможет претендовать на роль одной из мировых валют. Ситуация с биткоином напоминает знаменитую историю XVII века с тюльпановыми спекуляциями в Голландии. Это пузырь, который лопнет.

***Анджей К. Козьминьский** — экономист и социолог, автор более 40 книг в области управления, преподаватель польских и зарубежных вузов. Один из основателей, первый ректор, а ныне — президент Академии Леона Козьминьского в Варшаве.*

4: Март-68, пережитый лично

8 марта 1968 года во дворе перед библиотекой Варшавского университета я участвовал в митинге протеста против снятия с репертуара «Дзядов» Мицкевича в постановке Казимежа Деймека и отчисления двух студентов — Хенрика Шлайфера и Адама Михника. Через несколько часов я оказался за решеткой во дворце Мостовских^{Bo} время описываемых событий во дворце Мостовских в Варшаве находилась столичная комендатура полиции., а через два дня меня перевезли в тюрьму на улице Раковецкой, ставшую теперь музеем. В этой тюрьме я «прохлаждался» несколько месяцев, а когда вышел, узнал, что я уже больше не студент и что мне запрещено продолжать учебу. Этот запрет действовал до 1971 года, поэтому, вместо того, чтобы стать философом, я заочно закончил факультет польской филологии. После короткого периода «перевоспитания», во время которого я работал помощником слесаря на Городском предприятии ремонта пассажирских лифтов, мне удалось устроиться в Исторический музей Варшавы, где я постиг секреты профессии документалиста, занимаясь составлением библиографии литературной жизни столицы в 1918–1926 годах. Это было очень интересное занятие, поскольку оно позволяло мне пребывать в двух временных пространствах одновременно — в эпохе возрождения польской государственности после окончания Первой мировой войны и на раннем этапе правления Эдварда Герека: я попеременно читал довоенные и свежие газеты, и оба этих мира, абсолютно полярные, переплетались между собой.

Однако перед этим мне пришлось пережить настоящий шок: после выхода из тюрьмы я оказался в совершенно другой стране, совершенно не похожей на ту, которую я знал раньше. Меня окружало пространство тотальной лжи, поставляемой государственной пропагандой, исполненной антиинтеллигентской и антисемитской брехни. Многих моих знакомых и друзей — к примеру, профессора Лешека Колаковского, выдающегося поэта Арнольда Слуцкого — затравили настолько, что они решили покинуть Польшу. Оказалось, что это была целая волна эмиграции — из Польши уехали около пятнадцати тысяч человек, как правило, еврейского происхождения, среди которых было много представителей интеллектуальной элиты. Я и мои друзья остро ощущали свое бессилие перед этой стихией ненависти — впервые на наших глазах подавлялась интеллигенция, затыкали рот авторитетам, насаждали атмосферу страха. Этот шок и бессильный протест против явного зла стали основой

нашего единства.

В этом контексте важно подчеркнуть, что таким же шоком стал недавний репортаж телеканала «TVN24» о силезских неонацистах, которые устроили в лесу торжество в честь Гитлера и на фоне горящей свастики произносили тосты за нацистского вождя и «нашу Польшу». Государственные СМИ и многие политики из правящего лагеря стараются преуменьшить резонанс этого события, представить его как опасный, но незначительный инцидент. И вновь поднимается — как в соцсетях, так и в право-консервативной прессе, причем не только на ее радикальном фланге — волна антисемитского твяканья, часто закамуфлированного псевдонаучными «аргументами», а в ходе дискуссии о Холокосте постоянно ссылающегося на героизм поляков, спасавших евреев, как на доказательство особого благородства нашего народа. Господин премьер-министр даже предложил посадить на территории мемориала Яд Вашем специальное дерево, символизирующее Польшу как единственную страну среди Праведников Народов Мира. Ситуация не стоит на месте: в связи с принятием Сеймом закона о защите доброго имени Польши и поляков, который позволяет цензурировать историческую правду, выразили свой протест власти Израиля и даже официальные структуры США. Как видим, спустя пятьдесят лет проблема — в иной форме, но неизменная по сути — возвращается.

Мартовские события, сыгравшие свою роль в моей личной биографии, также существенно изменили жизнь творческой молодежи по всей стране. В те дни Рышард Крыницкий написал стихотворение «И мы в самом деле не знали», в котором говорилось: «мы читали конституцию и декларацию прав человека / и в самом деле не знали, что права человека могут противоречить / интересам гражданина». Таких разных поэтов, как Корнхаузер и Крыницкий, Загаевский и Баранчак, объединяла не новаторская художественная программа, а бунт против массовой пропаганды лжи и нежелание мириться с разгулом антисемитизма, скрывающегося под маской борьбы с сионизмом. Это был в первую очередь моральный бунт, отчетливо заметный не только в Польше, но и на Западе, а также в Чехословакии и Югославии. Пути «поколения-68» часто расходились. Как верно подчеркнул позднее Октавио Пас: «Новаторство этого бунта носило не интеллектуальный, но этический характер. Молодые люди не высказывали новых идей — они яростно артикулировали те, что были ими унаследованы. В 70-е годы бунт сошел на нет и критика умолкла. Исключение составляет феминизм». Что ж, трудно с этим не согласиться. В то же время была существенная разница между немногочисленными выступлениями молодежи социалистических стран и бунтом западных студентов, которые в большинстве своем ориентировались на левые идеалы. Бунт польской молодежи, который вскоре поддержали такие авторитетные личности, как Ян Юзеф Липский, профессор Эдвард Липинский и адвокат Антоний Пайдак, породил в середине 70-х целую систему неподцензурных издательств, став организационным тылом развивающихся, несмотря на репрессии, структур демократической оппозиции. Этому процессу была созвучна поэзия Новой волны, он сопровождался выступлениями таких бардов, как Яцек Качмарский, Пшемислав Гинтровский и Ян Кшиштоф Келюс. Выразителями оппозиционных взглядов были многочисленные студенческие театры, в частности, «Театр СТУ», «Плеоназмус», «Театр восьмого дня» и «Театр на этаже», а также знаменитое кабаре-трио «Салон независимых». Важную роль сыграл и польский «кинематограф морального беспокойства». Нельзя забывать также о поддержке со стороны эмиграции, как старой, времен войны, которую представляли «польский Лондон» и парижская «Культура», так и «послемартовской», визитной карточкой которой стал, в частности, ежеквартальник «Анекс» («Приложение»).

Глядя на все это из сегодняшнего дня, я вижу (хотя, возможно, такая точка зрения обусловлена поколенческой связью), что поколение бунтовавших в 1968 году студентов сыграло фундаментальную роль в создании и развитии организационных структур демократической оппозиции, в первую очередь Комитета защиты рабочих и Движения по защите прав человека и гражданина. Именно эти люди создавали локальные сообщества издателей и распространителей оппозиционных материалов, а также редакторов нелегальной прессы и неподцензурных издательств, их стараниями выходили подпольные литературно-художественные журналы «Запис» и «Пульс», газеты «Рабочий» и «Рабочий побережья». Они же в 1980-81 годах выпускали бюллетени «Солидарности», а после введения военного положения развернули целую издательскую сеть, которая напечатала более тысячи номеров подпольных бюллетеней и журналов, а также свыше двух тысяч книг. Благодаря этому, уже после обретения Польшей независимости и отмены цензуры, в стране началась богатая и разнообразная журнальная жизнь, ставшая основой децентрализации культурного пространства.

По большому счету, все эти явления и события — за исключением политических аспектов, в частности, межфракционной борьбы в руководстве правящей партии, о чем уже много написано — по-прежнему ждут серьезного анализа. Возможно, пока я задаюсь этим вопросом, как раз и наступает время для таких исследований — эта работа требует определенной дистанции, и ей бы только мешало постоянное, зачастую необыкновенно активное присутствие участников тех событий в сегодняшней политической жизни: до сих пор не утихают споры о роли этих людей в истории, продолжается выяснение отношений и борьба за престиж. Одновременно возник феномен, который еще Пилсудский называл «четвертым Легионом» — когда среди наиболее активных и влиятельных участников событий, имевших место до 1989 года, называют людей, на деле сыгравших в них эпизодическую роль. Может быть будущим исследователям поможет биологический фактор: «мартовское поколение» постепенно уходит со сцены, и этот уход активный участник тех давних событий, поэт Яцек Березин, доживший до появления в Лодзи улицы своего имени, прокомментировал изящной формулировкой: «Новая

волна отступает в море». Но произойдет это не сразу. В моем же случае вся эта история имела дополнительный плюс: когда мне, исключенному в свое время из Варшавского университета, спустя много лет предложили должность профессора этого вуза, я не без удовлетворения подумал, что мы квиты. Полвека назад я бы такого себе и представить не мог.